

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»**

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

**КУРСОВАЯ РАБОТА
НА ТЕМУ: «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ
ФОРМИРОВАНИЙ»**

Смолков Константин Викторович

студента 3 курса, 3 группы

очной формы обучения

Института правового консалтинга

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Суспицына Т.П.

Дата сдачи: _____

Дата рецензирования: _____

Дата защиты: _____

Оценка: _____

г. Москва, 2023 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
§ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМИ ВООРУЖЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ.....	6
§ 2. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННЫМ ВООРУЖЕННЫМ ФОРМИРОВАНИЕМ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ	10
2.1 Объект преступления.....	10
2.2 Объективная сторона преступления.....	12
2.3 Субъективная сторона преступления.....	21
2.4 Субъект преступления	23
2.5 Примечание к ст. 208 УК.....	24
2.6 Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК, от смежных составов	24
§ 3. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ВООРУЖЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ	28
Заключение	31
Список использованной литературы.....	33

Введение

В 21 веке Российская Федерация вступила в новый этап исторического развития, сопряженный с глобальной нестабильностью. Создаются угрозы государственной защищенности нашей страны, выраженные в различных аспектах жизнедеятельности (в частности, в области государственной и общественной безопасности, информационной, экономической и духовной безопасности народа и т.д.).

В Стратегии национальной безопасности России от 2021 года (далее – СНБ 2021 г.) подчеркнуты непрекращающиеся стремления международных террористических и экстремистских организаций усилить пропагандистскую работу, а также расширить мероприятия по вербовке российских граждан с целью образования своих законспирированных ячеек. Особую опасность представляют попытки вовлечь в преступную деятельность молодежь¹. В контексте проводимой Россией Специальной военной операции на территории Украины (далее – СВО) угрозы безопасности лишь возросли; это подтверждается статистическими данными МВД РФ. За январь – декабрь 2022 года было зарегистрировано 2233 террористических преступлений, что на 4,5% превышает показатели за аналогичный период 2021 года (2136 преступлений). В сопоставлении с данными января – декабря 2018 года (1679 преступлений) их рост за 5 лет составляет 25%².

В разрезе темы исследования особый интерес вызывает также статистика преступлений, связанных с деятельностью незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ). Исследуя показатели числа осужденных по статье 208 УК РФ, можно прийти к следующему: за период с 2018 по 2021 годы обвинительный приговор был вынесен в отношении 337

¹ Пункт 44 Указа Президента РФ от 02.07.2021 №400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

² Состояние преступности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (дата обращения: 17.11.2022).

человек (2018 г. – 126; 2019 г. – 106; 2020 г. – 46; 2021 г. – 59)³. Статистические данные свидетельствуют о нераспространенности данного вида преступлений. Однако ввиду продолжающихся боевых действий на территории Украины и проведению вербовочных кампаний украинской стороной (например, призывы сдаваться в плен украинской армии и вступать в «Русский добровольческий корпус», батальон «Крым» и прочие объединения, сражающиеся против Вооруженных сил РФ (далее – ВС РФ)), можно предположить, что количество возбужденных уголовных дел в ближайшее время увеличится.

Актуальность исследовательской работы заключается в том, что проблема терроризма за тридцатилетнюю историю современной России так и не отступила. Модернизируются методики оказания воздействия на внутренний мир граждан. Для достижения своих целей злоумышленники прибегают к использованию инновационных технологий (для коммуникации задействуются социальные сети, мессенджеры с использованием сквозного шифрования; финансирование деятельности осуществляется посредством использования криптовалют).

Проблематика функционирования НВФ неоднократно становилась объектом исследования со стороны отечественных специалистов. В процессе подготовки были обстоятельно проанализированы научные работы современных авторов, среди которых следует выделить диссертации А.Д. Аджиева, И.Е. Горемычкина, А.В. Дмитриенко, Р.Х. Кубова. Особое внимание было обращено на монографии А.В. Шеслера об уголовно-правовой характеристике организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, а также А.Н. Мондохорова, посвященную преступным объединениям в уголовном праве России.

³ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. [Электронный ресурс]: интернет-портал «Агентство правовой информации». Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 17.11.2022).

Объектом исследования являются отношения, возникающие при совершении преступления, связанного с НВФ.

Предметом курсовой работы являются исторические документы, отечественные уголовно-правовые нормы, легальное толкование к ним, судебная практика применения этих норм и научные работы, посвященные проблематике НВФ.

Цель исследования – определить уровень уголовно-правового регулирования деятельности НВФ и выработать предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Для ее достижения были определены следующие задачи:

- изучить теоретико-правовые и исторические аспекты уголовно-правового регулирования деятельности НВФ;
- проанализировать действующее законодательство, судебную практику и научную литературу;
- исследовать зарубежный опыт в части исследуемой проблемы;
- выявить проблемы квалификации деяния, запрещенного ст. 208 УК, отграничить его от смежных составов, сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-правового регулирования НВФ.

Методологическая база работы основана на диалектическом методе познания и на включении частнонаучных методов исследования, таких как историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, общенаучный статистический метод, эмпирические методы (анализ, синтез, аналогия, дедукция).

С учетом поставленной цели построена и структура работы, состоящая из введения, основной части, заключения, списка используемых источников и литературы.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМИ ВООРУЖЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ

Впервые проблематика влияния НВФ на общественный порядок и стабильность государственного управления была обозначена в эпоху горбачевской «перестройки». В условиях ослабления центральной власти и, наоборот, усиления центробежных сил в 1980-х – начале 1990-х гг. на территории России начинают «поднимать голову» националистические и сепаратистские движения. К таковым можно отнести Союз казачьих формирований на Юге России, национальные движения «Садвал», «Казикумух», «Фронт имама Шамиля» в Дагестане⁴, Всетатарский общественный центр в Татарской АССР и другие. Для недопущения нарастания напряженности Президент СССР М. Горбачев 25 июля 1990 г. издал Указ №373 «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения». Данный нормативный акт предусматривал незамедлительный роспуск нелегальных военизированных формирований, а также право Министра внутренних дел СССР и Министра обороны СССР использовать силовые средства для ликвидации указанных объединений⁵.

После объявления государственной независимости и изменения общественно-политической ситуации в России продолжают формироваться вооруженные формирования, противопоставляющие себя федеральным вооруженным силам и правоохранительным органам. Так, осенью 1991 года властями Республики Северная Осетия были образованы республиканская гвардия и народное ополчение. Начинают возрождаться вооруженные формирования казаков, несанкционировано принимающих участие в

⁴ Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : монография / А. В. Шеслер, И. О. Смирнов. – М. : Юрлитинформ, 2016. – С. 22.

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

вооруженных конфликтах в ближнем и дальнем зарубежье (Абхазия, Приднестровье). Ввиду отсутствия твердой государственной позиции они принимают на себя функции охраны общественного порядка, борьбы с преступностью⁶.

Федеративный договор 1992 года, а позже и Конституция РФ 1993 года отнесли к ведению федерального центра вопросы обороны и безопасности страны⁷. Следовательно, субъекты были не уполномочены принимать законы об образовании военизированных формирований на своей территории. Они не имели юридической силы. Перечень и структура сил безопасности Российской Федерации были регламентированы Законом РФ «О безопасности»⁸.

Законодательные шаги, однако, не привели к достижению национального согласия. Впервые в нормативную практику понятие «НВФ» было введено Указом Президента РСФСР от 7 ноября 1991 года №178. Его принятие было связано с развитием на территории Чечни острого политического кризиса. Сепаратистское движение под руководством офицера советской армии Д. Дудаева угрожало национальной безопасности и территориальной целостности России. В нарушение российского законодательства на территории мятежной республики были сформированы неподконтрольные федеральной власти армия и национальная гвардия. Указ Президента предусматривал введение комплекса административных мер, направленных «на прекращение деятельности НВФ, обеспечения безопасности граждан и охраны конституционного строя страны»⁹. Нормы

⁶ Дмитриенко А.В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нём : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 5-6.

⁷ См.: п. «м» ч. 1 ст. I Федеративный договор от 31.03.1992 г. "Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»; п. «м» ст. 71 Конституции РФ от 12.12.1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См. ст. 12 Закона РФ от 05.03.1992 N 2446-1 "О безопасности" // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Указ Президента РСФСР от 07.11.1991 г. №178 «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской АССР» // СПС «КонсультантПлюс».

действующего на тот момент Уголовного кодекса не позволяли бороться с различными вооруженными формированиями¹⁰.

Определенные уточнения в правовом статусе НВФ были даны в актах нижней палаты ФС РФ. Так, в Постановлении от 08 февраля 1995 г. №515-1 ГД под вооруженными конфликтами на Северном Кавказе предлагалось понимать противоборство между «НВФ (вооруженными объединениями, дружинами, отрядами самообороны, другими вооруженными группами), созданными и действующими в нарушение российских законов, против ВС РФ и ОВД РФ»; «НВФ, созданными для достижения определенных политических целей»; «лицами, не входившими в НВФ, но участвовавшими в вооруженном противостоянии в связи с территориальными притязаниями, на этнической или религиозной почве»¹¹. Во многом данные пояснения были приняты во внимание в процессе разработки законопроекта о внесении изменений в УК РСФСР 1960 г.

Для понимания причин принятия уголовно-правовой нормы о НВФ выделяется ряд моментов, а именно:

1) разработчики законопроекта указали конкретный регион, где возникли проблемы правоприменения, в связи с которыми в рамках борьбы с различными вооруженными формированиями потребовалось введение соответствующей уголовно-правовой нормы, что, однако, не исключает возможность возникновения таких событий на территории иного субъекта РФ и необходимость применения там указанной уголовно-правовой нормы.

2) разработчики законопроекта связывали норму о НВФ с бандитизмом, когда выявлялись вооруженные группы лиц, однако не было достаточных доказательств совершения ими нападений на граждан или организации для квалификации по ст. 77.1 УК РСФСР 1960 г. При этом из

¹⁰ См. Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. – М. : АНО «Юридические программы», 2005. – С. 18.

¹¹ Постановление ГД ФС РФ от 08.02.1995 № 515-1 ГД «О порядке применения Постановления ГД ФС РФ “Об объявлении амнистии в отношении лиц, участвовавших в противоправных деяниях, связанных с вооруженными конфликтами на Северном Кавказе”» // СПС «КонсультантПлюс».

определения НВФ намеренно исключены такие признаки, характерные для банды и преступного сообщества (преступной организации), как цель и сплоченность¹².

Федеральным законом от 28 февраля 1995 года №67-ФЗ в УК РСФСР 1960 г. была введена норма, посвященная уголовной ответственности за организацию НВФ или участия в нём¹³. Преступления, предусмотренные ст.77.2 УК РФ, были отнесены к государственным. Исходя из ранее принятых актов и сложившейся ситуации, следовало, что деятельность НВФ посягает на государственные интересы, преследует политические цели. Статья состояла из трех частей, а также поощрительной нормы, предусматривавшей освобождение от уголовной ответственности для лиц, добровольно вышедших из НВФ и сдавших оружие органам власти.

С принятием и вступлением в силу действующего Уголовного кодекса РФ нормы об организации НВФ и участии в нем (ст.208) были включены в главу 24 раздела IX, так как по задумке законодателя представлял угрозу общественной безопасности и общественному порядку¹⁴. В отличие от ст.77.2 УК РСФСР 1960 г. действующий уголовный закон выделяет «руководство формированием» (а с 2006 года и «финансирование формирования») в качестве действий, влекущих уголовную ответственность. Объяснить такой подход можно усложнением общественных отношений, обуславливающим необходимость совершенствования нормативной базы для оперативного реагирования на потребности правоприменительной практики.

Особое внимание нужно уделить и тому, что за четверть века законодатель пересмотрел отношение к категории преступлений, совершаемых НВФ. Если в первоначальной редакции УК РФ (от 01 января 1997 г.) создание НВФ и руководство им являлись тяжкими преступлениями,

¹² Мондохонов А.Н. Преступные объединения в уголовном праве России : закон, теория, практика : монография. — М. : Проспект, 2021. — С. 147-148.

¹³ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

а участие в НВФ – средней тяжести, то в действующей редакции уголовного закона от 03 апреля 2023 года все составы преступлений по статье 208 относятся к категории особо тяжких.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. до введения в действие нормы ст. 77.2 УК РСФСР 1960 г. уголовное законодательство не выделяет организацию НВФ в качестве самостоятельного преступления против общественной безопасности в современном понимании;
2. уголовно-правовая регламентация деятельности НВФ была продиктована сложившейся в начале 1990-х годов военно-политической ситуацией, когда действующий уголовный закон не позволял эффективно противостоять указанным объединениям;
3. преступные деяния, совершенные НВФ, до принятия УК РФ 1996 г. относились к государственным преступлениям, посягающим на государственные интересы, а после – к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка.

§ 2. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННЫМ ВООРУЖЕННЫМ ФОРМИРОВАНИЕМ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ

2.1 Объект преступления

Статья 208 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за создание, руководство, финансирование НВФ, а также участие в военном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

Во многом угрозы, исходящие от НВФ, и детерминируют родовой объект данного преступления – общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности и общественного порядка.

Расположив рассматриваемую норму в 24 главе УК РФ законодатель сформулировал видовой объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность в целом. Специфическим характером состава организации НВФ, как и других составов раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» является то, что они могут совершаться в любых сферах жизнедеятельности общества, затрагивают глубинные интересы в сфере обеспечения безопасности и нормальных условий существования, сопряжены с причинением тяжкого вреда весьма широкому кругу частных лиц¹⁵.

Иной позиции к определению видового объекта придерживается М.М. Нафиков, который предлагает видовым объектом выделить основы конституционного строя и отнести указанное преступление к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства. С представленной позицией можно не согласиться по следующим соображениям¹⁶. Для НВФ законодатель не установил четких целей их создания; они могут быть как политическими, религиозными, сепаратистскими, так и, на первый взгляд, непроступными (например, охрана населенных пунктов, общественного порядка), важна лишь основа – организованная группа имеет нелегальный характер деятельности на территории нашей страны, а также вооружена, следовательно, имеет дестабилизирующее свойство для общества. Напротив, преступлениям же экстремистской направленности присущи специфические конститутивные мотив и цель.

Непосредственным объектом признаются общественные отношения, обеспечивающие общественное спокойствие и безопасность государства (ч. 1-3 ст. 208 УК РФ). В Определении Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 896-О-О (далее – определение КС РФ от 2009 года № 896-О-О) выделен иной

¹⁵ Дмитриенко А.В. Указ соч. С.42.

¹⁶ Нафиков М.М. Понятие незаконного вооруженного формирования: уголовно-правовые и криминологические аспекты // ВЭПС. 2022. №3. – С. 75.

непосредственный объект - отношения по соблюдению порядка образования и функционирования вооруженных формирований на территории Российской Федерации¹⁷.

Завершая исследование объекта рассматриваемого преступления, важно подчеркнуть следующее: его особенности определяются характером общественной опасности, то есть тем, что вооруженные формирования, действующие вне правового поля, влекут повышенную угрозу безопасности населения и государственных институтов.

2.2 Объективная сторона преступления

Объективная сторона анализируемого преступления выражается в альтернативных действиях: 1) *создание* вооруженного формирования, *руководство* им, его *финансирование* – см. ч. 1, *участие в его деятельности* – см. ч. 2, *участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании*, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ – см. ч. 2, *участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам России* – см. ч. 3 статьи (норма была введена в Уголовный кодекс Федеральным законом от 14 июля 2022 года №258-ФЗ¹⁸).

Пленум Верховного Суда РФ (далее - ПВС РФ) характеризует НВФ как не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации) (п. 23 Постановления Пленума

¹⁷ См.: п.2 Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 N 896-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тазуркаева Ахмеда Сайдуловича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 208 и частью третьей статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ Федеральный закон от 14.07.2022 № 258-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. №1 (далее – ПП ВС РФ №1))¹⁹. Под иными вооруженными группами могут пониматься учебные центры, лагеря, базы и т.д.

Предметом активных дискуссий в научном мире является определение уголовно-правовой природы НВФ. Так, некоторые относят это преступное объединение к организованной группе²⁰, другие – к преступному сообществу (преступной организации)²¹.

Законодатель, приводя перечень форм НВФ, отмечает важную особенность: объединение, отряд и дружина являются разновидностями *группы*, для которой не предусмотрено формирование автономных структурных подразделений и тем более самостоятельных групп.

Полагаю, что необходимо относить НВФ к организованной группе по следующим соображениям. Во-первых, ч. 4 ст. 35 УК РФ, характеризуя преступное сообщество (преступную организацию), конституирует его цель – извлечение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Законодатель же при конструировании диспозиции ч. 1 ст. 208 УК РФ в принципе не выделил цель деятельности НВФ, что является её отличительной чертой от иных видов преступных объединений. Во-вторых, причисление НВФ к преступному сообществу вызовет трудности в правоприменительной деятельности, поскольку действующая редакция Уголовного кодекса и так устанавливает уголовную ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации), руководства им и участия в нем. Следует согласиться с позицией, высказанной Н.И. Сальниковой, которая подчеркивает, что деятельность НВФ не предусмотрена федеральным

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // СПС «Консультант Плюс».

²⁰ См., например: Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Векленко, В. Ф. Щепелькова. - 4-е изд., доп. - Санкт-Петербург : СПбГУ, 2022. – С. 473.; Горемычкин И.Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. – Москва, 2020. – С. 153; Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления. Lex russica (Русский закон). 2016;(5). – С. 156.

²¹ См., например, Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Комиссаров В.С., - 2-е изд. - Москва: Статут, 2014. – С. 401; Кубов Р.Х. Особенности квалификации сложных форм соучастия : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. – Москва, 2003. С. 74.

законом, а не преступна (т.е. не направлена на совершение преступных деяний), однако в силу повышенной общественной опасности криминализируется. При этом автор придерживается довольно радикальной позиции, не связывая НВФ с институтом соучастия вообще²².

Верховный Суд РФ в одном из определений также отнес НВФ к организованной группе²³.

Различные взгляды касательно минимальной численности НВФ приведены в теории уголовного права²⁴. Аргументировав утверждение о НВФ – организованной группе, мы приходим к заключению, что НВФ может быть образовано из 2 и более лиц, что находит отражение в законодательном определении соучастия. При этом довольно проблематично представить себе вооруженный отряд или дружину, состоящую из 2 лиц.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (далее – Конвенция), ратифицированная Россией в 2004 году, не разграничивает организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию), а устанавливает единую форму организованного соучастия – организованная преступная группа, которая характеризуется структурированностью, устойчивостью, состоит из 3 и более лиц, действует в течение длительного периода, нацелена на совершение одного или нескольких серьезных²⁵ преступлений или преступлений, признанных таковыми для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды²⁶.

²² Сальникова Н.И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества. [Электронный ресурс]: интернет-ресурс «Сейчас.ру». Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/1726> (дата обращения: 01.03.2023).

²³ См.: Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 10.01.2013 по делу № 205-012-11 // СПС «Консультант Плюс».

²⁴ Мондохонов А.Н. Указ. соч. С. 150-151.

²⁵ Под «серьезным преступлением» понимается преступление, санкция за совершение которого не менее 4 лет лишения свободы или более строгое наказание. Также оно должно быть совершено организованной преступной группой и иметь транснациональный характер.

²⁶ См.: ст.2 "Конвенции против транснациональной организованной преступности" (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СПС «КонсультантПлюс».

А.Н. Мондохонов обоснованно предлагает ввести формализованный числовой критерий для НВФ (3 и более лица), что продиктовано сложным характером взаимодействия трех лиц, что более присуще для организованных форм соучастия. При выделении форм соучастия в преступной деятельности и соблюдении формализованного числового критерия НВФ будет признаваться организованной группой, в случае его структурированности – преступным сообществом, в случае же взаимодействия с иной организованной группой или преступным сообществом – преступной организацией как объединением организованных групп²⁷.

Далее следует рассмотреть конструктивные признаки, заложенные законодателем при описании НВФ.

Опасность существования незаконно созданных вооруженных формирований для государства и общества заключается в двух ключевых признаках, угрожающих стабильности государства и общественному согласию: незаконность и вооруженность. В юридической литературе также можно встретить утверждение, что содержание общественной опасности организации НВФ, руководства им и участия в нем раскрывается через его вредоносность (способность причинять обществу негативные последствия) и прецедентность (возможность повторения подобных деяний в будущем и дальнейшего существования)²⁸.

Незаконность может быть выражена следующим образом:

1. НВФ могут создаваться вопреки официальному запрету, не имея в принципе законодательной основы.

Запрет на образование и деятельность общественных объединений, преследующих цель создания вооруженных формирований, предусмотрен ч. 5 ст. 13 Конституции РФ. Конкретизирует конституционную норму Федеральный закон от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», ограничивающий создание и существование формирований, имеющих военную организацию

²⁷ Мондохонов А.Н. Указ. соч. С. 152-153, 155.

²⁸ Шеслер А.В. Указ. соч. С. 31.

или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не установленных федеральными законами;

2. вооруженные формирования могут быть признаны незаконными, если они функционируют на базе решений органов государственной власти субъектов РФ, местного самоуправления, а также федеральных органов исполнительной власти. К таковым можно отнести созданные на территории Северной Осетии осенью 1991 года решением Верховного Совета Республики республиканская гвардия и народное ополчение, впоследствии преобразованное в Управление охраны объектов народного хозяйства (УООНХ)²⁹;
3. НВФ являются и объединения, образованные на основе федерального законодательства, но реорганизуемые в процессе функционирования на противоправных началах либо выходящие в ходе своей деятельности за рамки установленной компетенции, присваивающие функции, не предусмотренные законом (например, создание бандитских группировок на базе легальных и полулегальных вооруженных формирований)³⁰.

Вооруженность НВФ включает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники.

Под созданием вооруженного формирования понимается осуществление практических действий, следствием которых стало его фактическое образование. ПВС РФ относит к таковым объединение нескольких лиц в группу и приобретение хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники (п. 24 ПП ВС РФ №1).

²⁹ Через два года после войны: Проблемы вынужденных переселенцев в зоне осетино-ингушского конфликта. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правозащитного центра «Мемориал» (признан иностранным агентом в РФ). Режим доступа: <https://memohrc.org/ru/reports/cherез-dva-goda-posle-voyny-problemy-vynuzhdennyh-pereselencev-v-zone-osetino-ingushskogo> (дата обращения: 01.03.2023).

³⁰ Преступления террористической направленности : научно-практический комментарий к нормам УК РФ / под ред. П. В. Агапова. — Москва : Проспект, 2019. — С. 81-82.

Руководство НВФ заключается в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или иной группы, а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности НВФ.

ПВС РФ относит к деяниям, характеризующим руководство группой, утверждение общих планов деятельности НВФ, совершение иных действий, направленных на достижение целей, поставленных таким формированием (например, в распределении функций между членами НВФ, в организации материально-технического обеспечения, в принятии мер безопасности в отношении членов такого формирования) (п. 25 ПП ВС РФ №1). Важной функцией руководителя (лидера, главаря) НВФ остается и решение вопросов финансирования группы.

Финансирование НВФ заключается в предоставлении или сборе средств либо оказании финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности объединения, отряда, дружины или иной группы (п.26 ПП ВС РФ №1). Финансирование формирования является самостоятельным составом преступления, а значит, подразумевается, что лицо, осуществляющее руководство группой, и лицо, финансирующее её деятельность, - два разных субъекта.

Под участием в НВФ надлежит понимать вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения НВФ и т.п.) (п. 27 ПП ВС РФ №1).

Важно уточнить следующее: уголовная ответственность по ч. 2 ст. 208 УК РФ наступает за участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской

Федерации. Регламентация целей участия в иностранном вооруженном формировании заслуженно подвергается критике в научном сообществе. С.М. Кочои полагает, что интересы борьбы с транснациональными террористическими организациями требуют отказа от формулировки «в целях, противоречащих интересам РФ». Ведь очевидно же, что участие граждан РФ в деятельности ИГ на территории, например, Ирака непосредственно не имеет отношения к «интересам России»³¹.

Кроме того, автор подчеркивает необходимость внесения изменений в ч. 1 ст. 208 УК РФ в плане ответственности за создание на территории иностранного государства вооруженного формирования, не предусмотренного законодательством данного государства, руководство им и финансирование его. Иначе складывается парадоксальная ситуация: создавать НВФ на территории РФ – нельзя, а на территории другого государства – можно³². Обусловить такой подход можно и тем, что создание НВФ, руководство им, финансирование его согласно действующему уголовному закону, представляет большую общественную опасность, а следовательно, влечет более строгое наказание (от десяти до двадцати лет лишения свободы с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет).

Высокий уровень организованности, наличие организатора (руководителя), стабильность состава, четкая согласованность действий, наличие жесткой дисциплины обуславливают восприятие НВФ как соучастие особого рода (*sui generis*)³³.

По конструкции объективной стороны деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 208 УК РФ, имеют усеченный состав, считаются оконченными с момента создания вооруженного формирования, совершения действий по руководству им, его финансированию (ч. 1 ст. 208 УК РФ), с момента участия в нем (ч. 2 ст. 208 УК РФ). Состав преступления, указанного в ч. 3 ст. 208 УК

³¹ Кочои С.М. Антитеррористическое уголовное право : монография. — Москва : Проспект, 2023. — С. 78.

³² Там же. С. 79.

³³ Палий В.В. Соучастие особого рода (*sui generis*): понятие, сущность и основные черты. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022;1(10) – С. 83.

РФ, имеет формальный состав, окончен с момента участия в составе НВФ в вооруженном конфликте на территории иностранного государства против национальных интересов России (ч. 3 ст. 208 УК РФ).

Таким образом, конструктивные особенности составов преступлений по ст.208 УК РФ исчерпываются признаками деяния. Из них можно вывести следующие производные: *место, время, орудия, обстановка и иные внешние обстоятельства совершения преступления.*

Обстоятельства *места* совершения преступления могут быть определены как территория Российской Федерации, так и территория иностранного государства, что прямо следует из частей 2 и 3 указанной статьи.

Характеристика признаков *времени* совершения преступления применительно к нормам о НВФ имеет уголовно-правовое значение, например, в случае освобождения лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности совершения преступления. Это обстоятельство может отразиться и на применении уголовного закона в отношении лиц, не достигших на момент совершения преступления возраста уголовной ответственности³⁴.

ПВС РФ к *орудиям* совершения преступления относит огнестрельное оружие или иное оружие, боеприпасы и взрывные устройства, в том числе кустарного производства, а также боевую технику.

В части 3 статьи 208 УК РФ можно встретить формулировку «с применением вооружения и военной техники». В данном случае орудия преступления относятся к способу его совершения, поскольку законодатель указывает на их *применение*.

Военная техника – технические средства, предназначенные для боевого, технического и тылового обеспечения деятельности войск, а также оборудование и аппаратура для контроля и испытаний этих средств, составные части этих средств и комплектующие изделия. Вооружение – это средства,

³⁴ Дмитриенко А.В. Указ. соч. С. 51.

предназначенные для поражения живой силы, техники, сооружений и других объектов противника, составные части этих средств и комплектующие изделия³⁵.

Обстановка совершения преступления приобретает уголовно-правовое значение при описании «вооруженного конфликта», «военных действий». Доктринальные документы России и Союзного государства не содержат принципиальных отличий в определении «вооруженного конфликта», однако формулировка, приведенная в Военной доктрине Союзного государства 2021 года, представляется более содержательной. Так, вооруженный конфликт – это одна из форм разрешения межгосударственных и внутригосударственных противоречий посредством ограниченного применения военной силы государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт), при которой государства (государство), участвующие (участвующее) в конфликте, не переходят (не переходит) в состояние войны³⁶. Определение «военных действий» в российском законодательстве отсутствует. В словаре Минобороны РФ это понятие раскрывается через организованное применение группировок войск (сил) в военном конфликте для выполнения поставленных задач³⁷.

Термин «иные действия с применением вооружения и военной техники» (ч. 3 ст. 208 УК РФ) законодательно не закреплен, что обоснованно подвергнуто критике в юридической науке, поскольку с применением вооружения и военной техники могут осуществляться контртеррористические и миротворческие операции, а также оперативное использование ВС РФ за пределами территории РФ согласно положениям Федерального закона от 31

³⁵ См.: п.2 Указ Президента РФ от 24.01.1998 N 61 "О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне"// СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ См.: п.5 «Военной доктрины Союзного государства» (утв. Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 04.11.2021 №5) // СПС «КонсультантПлюс»; пп. «д» п.8 «Военной доктрины Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Справочник по терминологии в оборонной сфере. [Электронный ресурс]: интернет-ресурс Министерства обороны РФ. Режим доступа: <https://dictionary.mil.ru/dictionary/Terminy-RVSN/item/141605/> (дата обращения: 08.03.2023).

мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (ред. от 04 ноября 2022 г.). При этом применять эти правовые режимы к деятельности иностранного государства сомнительно с юридической точки зрения³⁸.

Можно заключить, что объективная сторона преступлений, связанных с организацией НВФ, руководства им и участия в нем, охватывается совокупностью конструктивных и производных признаков, каждый из которых обуславливает повышенную общественную опасность деятельности этих преступных объединений.

2.3 Субъективная сторона преступления

Анализ элементов состава преступления предусматривает определение не только внешней составляющей преступного посягательства, но и психологической (субъективной).

Преступления, предусмотренные ст. 208 УК РФ, совершаются с *прямым умыслом*, преступник осознает общественную опасность своих действий (бездействия).

Исходя из диспозиции норм, содержащихся в ст. 208 УК РФ, цель (цели) не является обязательным признаком состава. Они, как было упомянуто ранее, могут быть различными: преступными (например, насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение территориальной целостности России или борьба с правоохранительными органами), так и не преступными (например, формирования ополченцев на территории Республики Дагестан во время Вторжения боевиков в Дагестан в 1999 году).

И.Е. Горемычкин полагает важным ограничить уголовную ответственность по ст.208 УК РФ по наличию преступных целей. Это позволит дифференцировать уголовную ответственность за организацию НВФ, руководство им и участие в нем как террористическую деятельность по

³⁸ Ермолович Я.Н. Научно-практический комментарий к Федеральному закону "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 11. С. 89 - 102.

смыслу пп. «в» п. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», а также минимизировать уголовную репрессию³⁹.

На наш взгляд, преступные цели не являются основанием для освобождения от уголовной ответственности, поскольку вооруженные преступные объединения ввиду их незаконности, оказывают деструктивное воздействие на общество. Фактически оспаривая монополию государства на легальное применение насилия.

Федеральным законом от 14 июля 2022 года в УК РФ были внесены изменения, направленные на усиление уголовно-правовой защиты национальных интересов Российской Федерации, прав и свобод граждан от новых угроз государственной безопасности⁴⁰. СИБ 2021 г. определяет *национальные интересы РФ* как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии. Необходимость усиления уголовной репрессии возникла в связи с проведением ВС РФ СВО по защите Донецкой и Луганской народных республик в 2022 году. Активная пропагандистская кампания, проводимая украинской стороной, привела к созданию на территории Украины вооруженных формирований, состоящих преимущественно из граждан РФ, деятельность которых направлена на оказание вооруженного сопротивления армии РФ. К числу таковых можно отнести Мусульманский корпус «Кавказ», Русский добровольческий корпус и другие.

Мотивы преступления не предусмотрены в качестве обязательных признаков состава. Однако их влияние на формирование «духовной базы» НВФ не исключено. Мотивы создания НВФ могут быть разными, однако наиболее часто выделяются политические и религиозные⁴¹.

³⁹ Горемычкин И.Е. Указ. соч. С. 151.

⁴⁰ Статья 208 УК РФ была дополнена частью 3 – самостоятельным составом преступления, связанным с участием в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, гражданина РФ или постоянно проживающего на её территории апатрида.

⁴¹ Дмитриенко А.В. Указ соч. С. 59.

В ходе проведенного исследования было установлено, что ни цель, ни мотив не влияют на квалификацию содеянного, предусмотренного статьей 208 УК РФ, важен лишь прямой умысел, а также незаконность и вооруженность формирования.

2.4 Субъект преступления

Субъектом преступления является физическое лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно-опасное деяние, достигшее установленного возраста, вменяемое, а в случаях, указанных законом, обладающее определенными специальными признаками⁴².

Опираясь на положения ст. 20 УК РФ, можно сделать вывод, что субъектом преступных деяний, установленных в ч. 1 и ч. 3 ст. 208 УК РФ признается физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. За участие в НВФ (ч. 2 ст. 208 УК РФ) предусмотрена ответственность с 14 лет.

Юридические лица согласно утвержденному в отечественной доктрине и уголовном законодательстве взгляду не могут выступать в качестве субъекта преступления. Однако организации могут привлекаться к административной ответственности за оказание финансовой поддержки НВФ по Кодексу РФ об административных правонарушениях. Относительно-определенная санкция включает наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от десяти до шестидесяти миллионов рублей⁴³.

Можно заключить, что субъектами преступлений по ст. 208 УК РФ могут быть исключительно физические лица, достигшие возраста уголовной ответственности. Юридические лица за оказание финансовой поддержки НВФ могут быть привлечены к административной ответственности.

⁴² Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – С. 113.

⁴³ См.: ст. 15.27.1 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 28.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

2.5 Примечание к ст. 208 УК

В примечании к статье 208 УК РФ содержится поощрительная норма, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности для лиц, впервые совершивших преступление, предусмотренное частями 1 и 2, добровольно прекративших участие в НВФ и сдавших оружие, если в их действиях не содержится иного состава преступления.

Добровольность прекращения участия в НВФ заключается в осознанном волеизъявлении лица, направленном на прекращение участия в формировании, при наличии у него объективной возможности продолжать такое участие.

Под лицами, сдавшими оружие, следует понимать участников незаконных вооруженных формирований, которые сдали органам власти имеющееся у них оружие либо указали места его хранения.

Участник НВФ, в силу возложенных на него обязанностей не обладающий оружием (например, водитель или повар), может быть освобожден от уголовной ответственности на том основании, что он добровольно прекратил участие в НВФ и сообщил об этом органам власти.

Однако освобождение от уголовной ответственности не предусмотрено для участников НВФ, принимавших участие в боевых действиях в иностранном государстве в целях, противоречащих интересам России. Обусловить данный законодательный подход можно тем, что эти лица представляют для общества наибольшую угрозу и опасность, имея опыт противодействия вооруженным силам и органам правопорядка, а значит, не заслуживают «послабления» со стороны государства.

2.6 Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК, от смежных составов

Преступления по ст. 208 УК РФ, необходимо отграничивать от смежных составов: содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), организация террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ), организация

деятельности экстремистской организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ), организация преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ), Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов (ст. 222 УК РФ), государственная измена (ст. 275 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), организация диверсионного сообщества (ст. 281.3 УК РФ), организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

1) Рассматриваемый состав преступления отличается от преступлений, предусмотренных ст. 205.4, 209, 210, 279, 282.1 УК РФ, ввиду *отсутствия конститутивных целей*, которые характеризуют данные составы преступлений (осуществление террористической деятельности, нападение на граждан или организации и т.д.)⁴⁴. Законодатель не указал цели создания и существования НВФ, что было выделено в § 2.3 настоящего исследования. Организации диверсионного сообщества (ст. 281.3 УК РФ) также присуще наличие преступной цели – осуществление диверсионной деятельности либо пропаганда, оправдание и поддержка диверсии.

2) Наступление уголовной ответственности за участие в НВФ в отличие от участия в деятельности террористической организации (ст. 205.5 УК РФ) или экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) *не ставится в зависимость от принятия судом соответствующего решения и его официального опубликования*, что разграничивает эти составы преступлений.

3) Отграничение организации НВФ (ст.208 УК РФ), руководства им или участие в нем от государственной измены (ст. 275 УК РФ), вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ), организации диверсионного сообщества (ст. 281.3 УК РФ), организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) проводится и по *родовому и*

⁴⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г. А. Есакова. М. : Проспект, 2021 - 580 с.

видовому объектам (перечисленные составы посягают на основы конституционного строя, нормальное функционирование государственной власти на всей территории РФ, а не на общественную безопасность в целом).

Верховный Суд РФ, систематизируя судебную практику за 2 квартал 2022 года, подчеркнул, что участие в деятельности экстремистской организации и участие в незаконном вооруженном формировании влекут самостоятельную уголовную ответственность ввиду посягательства на разный объект, следовательно, осуждение по совокупности не будет влечь нарушение принципа *non bis in idem* (никто не должен нести двойную ответственность за одно правонарушение)⁴⁵.

4) Отличие банды (ст. 209 УК РФ) от НВФ заключено и в признаке *вооруженности*. Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из её членов и осведомленности об этом других членов банды⁴⁶. В НВФ признак вооруженности характерен для всего формирования. То есть вооруженность должна быть такой, чтобы хотя бы несколько вооруженных членов (пусть и при поддержке не имеющих оружие участников) смогли провести операцию по типу воинской. Наличие же в НВФ хотя бы одной единицы тяжелого вооружения (танка, бронетранспортера, ракетной системы залпового огня и т.д.), годной для боевого применения, автоматически влечет признание формирования вооруженным⁴⁷.

5) Помимо отсутствия конститутивных целей законодатель не выделяет характерный для преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ) признак *структурированности* в качестве обязательного для НВФ. Одновременно НВФ может выступать в качестве структурного подразделения преступного сообщества (преступной организации)⁴⁸.

⁴⁵ См.: п.43 "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2022)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.10.2022) // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁶ См.: п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁷ Мазанаев Н.К. Банда, незаконные вооружённые формирования – проблемы разграничения и квалификации преступлений // Образование и право. 2021. №7. С. 358-361.

⁴⁸ Мондохонов А.Н. Указ. соч. С. 157.

6) Организация НВФ, руководство им или участие в нем не содержит *квалифицирующего признака «с использованием своего служебного положения»* в отличие от преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 209 - 210, 222, 282.1 – 282.2 УК РФ.

7) Применительно к отграничению ст. 208 УК РФ и ст. 222 УК РФ особого внимания заслуживает позиция Конституционного Суда РФ, выраженная им в пункте 2 упомянутого мной определения от 2009 года № 896-О-О. Высший судебный орган конституционного контроля проводит разграничение между исследуемыми составами по *непосредственному объекту, объективной стороне преступления, а также содержанием субъективной стороны*. То есть они не соотносятся между собой как часть и целое, а также как общая и специальная нормы, поскольку не могут рассматриваться как компоненты друг друга.

8) Некоторую сложность представляет разграничение финансирования терроризма (ч. 2 ст. 205.1 УК РФ) и финансирования НВФ (ч. 1 ст. 208 УК РФ). В данном случае отличие может вытекать из *цели направления денежных средств*. По смыслу п. 1 примечания к ст. 205.1 УК РФ финансирование терроризма нацелено на создание пока что несформированной вооруженной группы, в то время как финансирование НВФ производится для обеспечения деятельности созданного объединения, отряда, дружины или иной группы.

В тех случаях, когда лицо содействует террористической деятельности путем финансирования НВФ, его действия охватываются частью 1 статьи 208 УК РФ, и дополнительной квалификации по части 1 статьи 205.1 УК РФ не требуется (п.26 ПП ВС РФ №1).

9) Основание для разграничения преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 208 УК РФ и ст. 275 УК РФ («Государственная измена»), заключено в следующем. Как государственная измена может быть квалифицирован переход на сторону противника в условиях вооруженного конфликта, военных действий или иных действий с применением вооружений и военной техники, непосредственное участие в которых принимают Вооруженные силы

Российской Федерации. По ч. 3 ст. 208 УК РФ надлежит квалифицировать участие лица в составе непосредственно противостоящих союзникам Российской Федерации, сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооруженном конфликте или военных действиях. Несмотря на то, что категория «союзник» имеет оценочную категорию, к таковым могут быть отнесены участники Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также государства, на территории которых размещены российские военные объекты.

В этом параграфе, последовательно рассмотрев соотношение сравниваемых составов (ст. 208 – 209: 208 – 210 и т. д.), выяснив их основные критерия отграничения, можно сделать вывод, что НВФ ввиду своей специфики может обладать чертами как банды, так и преступного сообщества. Финансирование терроризма может быть воспринято как финансирование вооруженного формирования, а участие в террористической организации за участие в НВФ. Однако функциональные особенности этой разновидности организованной группы помогают отграничить преступления по ст. 208 УК РФ от смежных составов преступлений.

§ 3. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ВООРУЖЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ

Полноценное исследование уголовно-правовой природы НВФ не может не включать изучение иностранного уголовного законодательства. Сравнительно-правовой метод позволяет проследить особенности содержания уголовно-правовых институтов (уголовный закон, преступление, соучастие и т.д.). Уголовное законодательство стран постсоветского пространства, будучи частью романо-германской правовой семьи, претерпело существенные преобразования в контексте криминализации организации НВФ. Уголовная ответственность за создание НВФ содержится в Уголовных кодексах

Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана, Грузии, Туркменистана, Азербайджана, Армении, Украины, Молдовы, Беларуси, Узбекистана.

Несмотря на формальное сходство, некоторые уголовные законы содержат ряд важных отличий уголовно-правового регулирования. Так, УК Грузии (ч. 5 ст. 223)⁴⁹, УК Таджикистана (ч. 2 ст. 185)⁵⁰ и УК Армении (ч. 3 ст. 224)⁵¹ включают квалифицирующий признак создания НВФ, руководство им или участия в нем – совершение деяний лицом *с использованием служебного положения*. УК Азербайджана предусматривает уголовное наказание за организацию НВФ на *почве религиозной вражды, религиозного радикализма или фанатизма* (ст. 279.1-1)⁵². УК Казахстана, в отличие от отечественного законодательства, дает более развернутое определение НВФ, регламентируя численный состав объединения – три и более лица, имеющих организационную структуру военизированного типа, обладающих единоначалием, боеспособностью и жесткой дисциплиной (п. 18 ст. 3)⁵³. Количественный признак формирования согласуется с положениями Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года. Кроме того, незаконное военизированное формирование наряду с организованной группой и преступным сообществом отнесено к формам преступной группы.

Интересный подход законодателя представлен в УК Украины. Так, выделяется незаконное *военизированное* формирование, имеющее организационную структуру военного типа и проводящее военную или

⁴⁹ См.: Уголовный кодекс Грузии. [Электронный ресурс]: интернет-портал «Законодательный вестник Грузии». Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=242> (дата обращения: 01.03.2023).

⁵⁰ См.: Уголовный Кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]: информационная система «Континент». Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 01.03.2023).

⁵¹ См.: Уголовный кодекс Республики Армения. [Электронный ресурс]: интернет-портал “parliament.am”. Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 01.03.2023).

⁵² См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]: информационная система «Континент». Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 01.03.2023).

⁵³ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]: информационная система «Континент». Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 01.03.2023).

строевую либо физическую подготовку, и незаконное *вооруженное* формирование, состоящее из военизированных групп, нелегально располагающих пригодным для использования вооружением (примечание к ст. 260). Следовательно, по смыслу украинского законодательства к *военизированным* формированиям можно отнести учебные базы, тренировочные лагеря преступников, а к *вооруженным* формированиям нелегальные объединения, принимающие участие в военных действиях. Создание незаконных вооруженных формирований предусматривает и более строгую санкцию (от трех до восьми лет лишения свободы с конфискацией имущества либо без такового)⁵⁴.

На основании всего вышесказанного можем констатировать, что нормы об уголовной ответственности за НВФ в уголовном законодательстве постсоветских стран во многих аспектах схожи с положениями УК РФ. Однако они содержат ряд отличительных особенностей, которые могут быть найдены отражение и в отечественном уголовном праве.

⁵⁴ См.: Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]: информационная система «Континент». Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 01.03.2023).

Заключение

НВФ – особая форма осуществления преступной деятельности, криминализованный в российском уголовном законодательстве относительно недавно. С момента вступления в силу УК РФ 1996 года прошло свыше четверти века, однако до сих пор в юридической литературе приводятся различные точки зрения касательно правовой природы НВФ, формы соучастия, количественного состава, цели, мотивов его создания и т.д. В юридической высказываются сомнения по поводу обоснованности существования в настоящее время ст. 208 УК РФ⁵⁵. Сегодня они являются предметом научных дискуссий⁵⁶.

Одной из мер, направленных на уяснение уголовно-правовой сущности НВФ, может выступить внесение изменений в уголовное законодательство касательно определения количественного состава формирования. Установление нижнего предела для НВФ (3 и более лица) позволит устранить противоречия о минимальной численности формирования по действующему УК РФ и Конвенции и укрепить сотрудничество российских правоохранительных органов и международных (преимущественно из дружественных стран, ратифицировавших международно-правовой акт). При выделении форм соучастия в преступной деятельности и соблюдении формализованного числового критерия НВФ будет признаваться организованной группой, в случае его структурированности – преступным сообществом, в случае же взаимодействия с иной организованной группой или преступным сообществом – преступной организацией как объединением организованных групп. Указанное предложение продиктовано сложным характером взаимодействия трех лиц, что более присуще для организованных форм соучастия. Примером гармонизации национального и международного

⁵⁵ Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: закон, теория, практика : монография / под ред. А. И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2022. — С. 84, 91.

⁵⁶ Соловьев В.С. Организованные формы террористической деятельности: проблемы квалификации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (26–27 января 2017 г.). — Москва : Оригинал-макет, 2017. — С. 411-414.

законодательства может выступить УК Казахстана 2014 года. При этом НВФ в законе не является ни организованной группой, ни преступным сообществом (преступной организацией), а выделяется как отдельная форма преступной группы.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // СПС «Консультант Плюс».
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 04.11.2022) "Об обороне" // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 26.02.1997 N 31-ФЗ (ред. от 04.11.2022) "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2022) // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "О противодействии терроризму" // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 14.07.2022 № 258-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеративный договор от 31.03.1992 "Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации" (вместе с "Протоколом к Федеративному договору") // СПС «КонсультантПлюс».
9. Указ Президента РФ от 24.01.1998 № 61 "О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне" // СПС «КонсультантПлюс».
10. «Военная доктрина Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».
12. Постановление ГД ФС РФ от 08.02.1995 № 515-1 ГД «О порядке применения Постановления ГД ФС РФ “Об объявлении амнистии в отношении лиц, участвовавших в противоправных деяниях, связанных с вооруженными конфликтами на Северном Кавказе”» // СПС «КонсультантПлюс».

Международные и иностранные правовые акты

1. «Военная доктрина Союзного государства» (утв. Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 04.11.2021 №5) // СПС «КонсультантПлюс».
2. "Конвенция против транснациональной организованной преступности" (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]: информационная система «Континент». Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 01.03.2023).
4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]: информационная система «Континент». Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 01.03.2023).
5. Уголовный кодекс Грузии. [Электронный ресурс]: интернет-портал «Законодательный вестник Грузии». Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=242> (дата обращения: 01.03.2023).
6. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]: информационная система «Континент». Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 01.03.2023).
7. Уголовный кодекс Республики Армения. [Электронный ресурс]: интернет-портал “parliament.am”. Режим доступа:

<http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 01.03.2023).

8. Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]: информационная система «Континент». Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 01.03.2023).

Судебная практика

1. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 N 896-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тазуркаева Ахмеда Сайдуловича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 208 и частью третьей статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // СПС «Консультант Плюс».
4. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2022)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.10.2022) // СПС «Консультант Плюс».

Научная и учебная литература

1. Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. – М. : АНО «Юридические программы», 2005. – 136 с.
2. Ермолович Я.Н. Научно-практический комментарий к Федеральному закону "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 11. С. 89 - 102.

- лименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления. *Lex russica (Русский закон)*. — С. 156-168.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г. А. Есакова. М. : Проспект, 2021 - 580 с.
 5. Кочои С.М. Антитеррористическое уголовное право : монография. — Москва : Проспект, 2023. — 112 с.
 6. Мазанаев Н.К. Банда, незаконные вооружённые формирования – проблемы разграничения и квалификации преступлений // *Образование и право*. 2021. №7. С. 358-361.
 7. Мондохонов А.Н. Преступные объединения в уголовном праве России : закон, теория, практика : монография. — Москва : Проспект, 2021. — 288 с.
 8. Нафиков М.М. Понятие незаконного вооруженного формирования: уголовно-правовые и криминологические аспекты // *ВЭПС*. 2022. №3. С.
 9. Палий В.В. Соучастие особого рода (*sui generis*): понятие, сущность и основные черты. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2022;1(10) – С. 81-88.
 10. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: закон, теория, практика : монография / под ред. А. И. Чучаева. — Москва : Проспект, 2022. — 784 с.
 11. Преступления террористической направленности : научно-практический комментарий к нормам УК РФ / под ред. П. В. Агапова. — Москва : Проспект, 2019. — 120 с.
 12. Соловьев В.С. Организованные формы террористической деятельности: проблемы квалификации // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (26–27 января 2017 г.)*. — Москва : Оригинал-макет, 2017. — С. 411-414.

13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – 624 с.
14. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Комиссаров В.С., - 2-е изд. - Москва: Статут, 2014. – 879 с.
15. Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем [Текст] : монография / А. В. Шеслер, И. О. Смирнов. - Москва : Юрлитинформ, 2016. – 187 с.
16. Юсупов М.Ю. Пособничество участию в незаконном вооруженном формировании: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 27 - 29.

Диссертации

1. Горемычкин И.Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. – Москва, 2020. – 201 с.
2. Дмитриенко А.В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нём : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2003. – 168 с.
3. Кубов Р.Х. Особенности квалификации сложных форм соучастия : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. – Москва, 2003. 225 с.

Электронные ресурсы

1. Сальникова Н.И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества. [Электронный ресурс]: интернет-ресурс «Сейчас.ру». Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/1726> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Состояние преступности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (дата обращения: 17.11.2022).

3. Справочник по терминологии в оборонной сфере. [Электронный ресурс]:
и
4. Через два года после войны: Проблемы вынужденных переселенцев в зоне осетино-ингушского конфликта. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правозащитного центра «Мемориал» (признан иностранным агентом в РФ). Режим доступа: <https://memohrc.org/ru/reports/chez-dva-goda-posle-voyny-problemy-vynuzhdennyh-pereselencev-v-zone-osetino-ingushskogo> (дата обращения: 01.03.2023).
5. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. [Электронный ресурс]: интернет-портал «Агентство правовой информации». Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 17.11.2022).

с
у
р
с

М
и
н
и
с
т
е
р
с
т
в
а

о
б